

АГРОПРОМ

СМОГУТ ЛИ ПЕРМСКИЕ АГРАРИИ ЗАПОЛНИТЬ
МАГАЗИНЫ ПРОДУКТАМИ СОБСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА // 11
МИНИСТР СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ПЕРМСКОГО КРАЯ ИВАН ОГОРДОВ
О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ // 14
КАК В ПРИКАМЬЕ РАЗВИВАЕТСЯ
АГРОТУРИЗМ // 16

ВТОРНИК, 21 ОКТЯБРЯ 2014 № 191
(№5465 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №9-20
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

Коммерсантъ

BUSINESS GUIDE

КОММЕРСАНТЪ

BUSINESS GUIDE ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К ГАЗЕТЕ **КОММЕРСАНТЪ**

ИРИНА ПЕЛЯВИНА,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«АГРОПРОМ»

СЕЛО И ПОЕХАЛО

ПОСЛЕДСТВИЯ «ПРОДУКТОВЫХ» КОНТРСАНКЦИЙ НЕОДНОЗНАЧНО ОЦЕНИВАЮТСЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ВЛИЯНИЯ НА АГРАРНУЮ ОТРАСЛЬ В РОССИИ. ПЕРМСКИЙ КРАЙ, КАК ТРАДИЦИОННАЯ ЗОНА РИСКОВАННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД НЕ ПРЕТЕНДУЕТ НА СЕРЬЕЗНЫЕ «ПРОФИТЫ» ОТ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ИМПОРТ. ВМЕСТЕ С ТЕМ ПРОДУКТОВЫЙ РЫНОК ОЖИДАЮТ СЕРЬЕЗНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, И СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛИ СЧИТАЮТ, ЧТО ГЛАВНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ЭТОЙ СИТУАЦИИ В ТОМ, ЧТО ВЛАСТИ И БАНКИ СТАЛИ ПРОЯВЛЯТЬ О НИХ БОЛЬШЕ ЗАБОТЫ И ВНИМАНИЯ. АЛЕКСАНДР БОТАЛОВ

ЕДА ДОМА

Развитие агропромышленного комплекса — очень важная сейчас тема. Продовольственное эмбарго, введенное на год, заставило задуматься жителей России, а что же мы можем производить сами и выживем ли мы вообще без импортных продуктов?

Анализ показывает, что в Прикамье не так уж много производится. Как оказалось, даже жизненно необходимыми продуктами — овощами, мясом, молоком, яйцом край себя на 100% не обеспечивает. С одной стороны, продуктовые санкции — это стимул для развития собственного производства. Но один год — это слишком маленький срок для того, чтобы все, что долгие годы находилось в упадке, вдруг начало бурно развиваться. Известная и очень убедительная поговорка гласит: «Что посеешь, то и пожнешь». И если мы весной ничего не посеяли, то можем ли мы ждать, что осенью соберем урожая столько, чтоб нам всего хватило без помощи за границы на зиму и весну? Можно только надеяться, что наши власти предложат что-нибудь стоящее для развития нашего сельского хозяйства не только на ближайший год.

В НАШИХ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ МОЖНО ОБЕСПЕЧИТЬ ПРОИЗВОДСТВО ДЕШЕВОЙ КАЧЕСТВЕННОЙ КОРМОВОЙ ЕДИНИЦЫ

ПОПАЛИ В СЕТИ 7 августа 2014 года президент России Владимир Путин выступил с заявлением о введении годичного запрета на импорт ряда наименований продовольственной продукции из стран, инициировавших и поддержавших санкции против нашей страны. Это решение для участников отечественного продовольственного рынка стало неожиданным, ведь в стране острая нехватка собственного производства многих пищевых продуктов.

Первыми отреагировали на изменение правил игры торговые сети, которые обратили более пристальное внимание на местных производителей. «Все сельхозпроизводители прекрасно понимают, что эту ситуацию можно использовать себе во благо, — говорит Дарья Ронзина, председатель ко-

миссии по агробизнесу Пермского регионального отделения «ОПОРА России». — При ограничениях на ввоз продуктов мы получаем „зеленый свет“ для входа местных производителей в торговые сети». Андрей Дурновцев, директор ООО «Труженик» (Краснокамский район) также считает, что санкции делают торговые сети более лояльными к местным производителям: «В первую очередь, сети уйдут от посредников и будут заключать договоры с нами, производителями, напрямую. До этого был целый комплекс условий, которые препятствовали нормальной работе, — проблемы были с нарезкой, с полками. Сегодня этого нет, сети сегодня сами говорят, что готовы работать напрямую».

Местные производители пока не готовы полностью закрыть возросший дефицит стороны потре-

бителей. Ресторатор Илья Баршевский рассказывает, что перспектива работы с местными фермерами поначалу выглядела многообещающе: «На круглом столе в минсельхозе края нам передали координаты фермеров, которые заявили, что готовы к сотрудничеству. Мы обзвонили их, но поработать ни с кем не получилось. Во-первых, их цены, как правило, выше, чем у поставщиков, которые формируют промышленные партии. Во-вторых, многие не в состоянии поставлять необходимые нам объемы. Хотя у нас не суперсеть — сейчас четыре заведения, но у фермеров просто нет соответствующей расфасовки. Некоторые отказываются, потому что у них есть маленький магазинчик, в который они поставляют продукцию, а наращивать производство ради нас они не хотят».

ДОЛЯ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЗЕМЕЛЬ НЕУКЛОННО СОКРАЩАЛАСЬ С 1990-Х ГОДОВ: НАПРИМЕР, В 2009 ГОДУ В ПРИКАМЬЕ ОБРАБАТЫВАЛИ 900 ТЫС. ГА, А В 2013 ТОЛЬКО 740 ТЫС. ГА.

В ЗОНЕ РИСКА Одна из основных проблем, почему местные производители не могут обеспечить увеличившийся спрос, — климатические условия для ведения сельского хозяйства. Пермский край традиционно входит в пояс так называемого рискованного земледелия. Этот термин утвердился в советский период и означал территории с низкой рентабельностью сельскохозяйственного производства. Это подтверждает официальная статистика: если средняя урожайность зерновых в Ростовской области — 21 центнер с га, то в Пермском крае — всего 13 центнеров с га. С другой стороны, на Урале есть свои преимущества — урожайность, например, картофеля в Пермском крае 140–150 центнеров с гектара, а в той же Ростовской области только 109 центнеров.

Более высокий уровень рентабельности показывает животноводство, причем здесь активно развиваются не только крупные, но и небольшие хозяйства. Статистика говорит, что у этого направления есть неплохие перспективы роста — в Прикамье сегодня насчитывается 175 тыс. голов крупного рогатого скота (КРС) и 160 тыс. свиней. А в той же Ростовской области при схожей площади — 600 тыс. голов КРС и почти полмиллиона «хрюшек».

«В наших природных климатических условиях выгодно и нужно заниматься молочным животноводством, производством мяса говядины, овощеводством, картофелеводством, — подтверждает министр сельского хозяйства Пермского края Иван Огородов, — потому что в наших климатических условиях можно обеспечить производство дешевой качественной кормовой единицы». По его словам, для производства корма для КРС не важно, дождливое или засушливое было лето. «Что касается картофеля и овощей в наших природных климатических условиях, используя технологии, можно произвести без дополнительных затрат на полив достаточное количество качественных овощей. Понятно, в период, когда каждый год в июле есть недостаток влаги, нужно это сглаживать, используя поливную технику, а так, в принципе, растениеводство и картофелеводство в наших условиях эффективны. Абсолютно в каждой теме самое главное — это технологии», — говорит Иван Огородов.

Фермер Алексей Баяндин из Юсьвинского района говорит, что большое количество частных и фермерских хозяйств в регионе занимаются откормом телят и свиней: «Весной местные жители приобретают молодь и откармливают ее все лето картошкой, овощами со своих огородов и комбикормами. Осенью это дает существенную прибыль по меркам сельской местности». По словам Алексея Баяндина, санкции могут привести к росту закупочных цен на мясо, что хорошо для производителей. «Но вырастут и цены на корма, а это плохо, — считает он. — Прокормить скот исключительно продуктами со своих огородов и пастбищ нельзя — рацион должен формироваться с учетом комбикормов и добавок. Крупные хозяйства могут производить их сами, засеяв значительные площади кормовыми культурами, а вот для небольших фермеров это невыгодно».

КРАЕВЫЕ ВЛАСТИ ДЕЛАЮТ СТАВКУ НА МОЛОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, КАК НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕЕ ДЛЯ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ В ПРИКАМЬЕ (НА ФОТО ГУБЕРНАТОР ПЕРМСКОГО КРАЯ ВИКТОР БАСАРГИН И ПОЛПРЕД ПРЕЗИДЕНТА В ПФО МИХАИЛ БАБИЧ)

ЛИЦОМ К ЗЕМЛЕ Рентабельность хозяйств завязана и на доступности посевных площадей и на стоимости их эксплуатации. По данным Пермьстата, доля используемых в сельском хозяйстве земель неуклонно сокращалась с 1990-х годов: например, в 2009 году в Прикамье обрабатывали 900 тыс. га, а в 2013 — только 740 тыс. га. К примеру, у соседей в Свердловской области падение не столь впечатляюще — за аналогичные пять лет посевные площади сократились с 900 тыс. до 850 тыс. га. В такой ситуации минсельхоз Пермского края выбрал решение земельного вопроса в качестве локомотива для развития отрасли в регионе. Сами сельхозпроизводители отмечают, что получение помощи от ведомства возможно при активной работе. Например, агрохолдингу «Русь», созданному пермским бизнесменом Александром Репиным, оперативно удалось решить вопрос с выделением в долгосрочную аренду земельного участка для заготовки кормов. «Мы обрабатываем 20 тыс. га земли, из них нам принадлежит всего лишь 2,5 тыс. га. Теперь готовится документ о передаче нам в долгосрочную аренду 3 тыс. га в районе поселка Мулянка. Долгосрочная аренда позволит нам обрабатывать эту землю не один раз, а организовать грамотный севооборот, продумать все в долгосрочной перспективе. На очереди вопрос с решением о выделении в аренду 6 тыс. га земли именно для сельхозпроизводства, а не под какие-то коммерческие площадки. Я считаю, что не будь этой ситуации с ограничениями импорта, возможно, вопрос

бы решался еще пять лет. А так он решается в течение недели. Мы ничего не просим даром, готовы платить за аренду, но мы должны знать, что нас отсюда не сгонят», — подчеркивает Александр Репин. В министерстве сельского хозяйства указывают на значительное количество необрабатываемых земель, находящихся преимущественно в федеральной собственности: в Зюкайском сельском поселении 12 тыс. га, бывший конный завод «Азинский» в Чернушинском районе — порядка 4 тыс. га, земли военного совхоза «Фокинский» в Чайковском районе — 2,5 тыс. га. «Задача сегодня — передать эти земли рачительным собственникам, которые готовы будут обрабатывать эту землю», — говорит Иван Огородов, министр сельского хозяйства Пермского края.

Однако, кроме передачи земли, сельские труженики ожидают и другие виды помощи. «Мы бы не отказались от увеличения наших посевных площадей, но для этого нужна поддержка со стороны минсельхоза в виде программ, дотаций и субсидий — это большое преимущество в работе сельхозпроизводителя, — говорит Иван Дьяков, индивидуальный предприниматель. — Общий рост стоимости техники, топлива, удобрений и множества других ресурсов для работы делает занятие аграрным бизнесом очень дорогим занятием».

ЗАГОТПРОБЛЕМА Одна из основных причин, мешающих местным производителям насытить местный рынок своей продукцией, — переработ-

ка продуктов. Сбыт не должен быть «головной болью» фермера, считают специалисты. «В идеальной модели задача фермера — вырастить скот с минимальной себестоимостью. Если в крае будут развиваться крупные перерабатывающие центры, фермеры получат новый толчок к развитию. Необходимо, чтобы производители понимали, что они смогут отдать выращенный скот на убой за определенную цену. Сейчас все упирается именно в отсутствие таких четких и понятных правил игры. Сегодня нам нужны логистические центры, где компактно, на одной площадке, будет собрана хотя бы первичная переработка молока, мяса, овощей и их хранение. В таких центрах будут формироваться партии продуктов, которые можно будет направлять дальше, в торговые сети. Потому что сетям неинтересно работать с 25 маленькими фермерами, ведь на каждого нужна сертификация продукции, разрешения и прочая документация. Сети сейчас интересуют крупные партии, во что и упирается проблема сбыта. Но для создания таких центров необходимо время — хотя бы год, чтобы увидеть и почувствовать первые результаты», — отмечает Дарья Ронзина. По ее словам, сеть логистических центров позволит растениеводам арендовать место для хранения выращенного урожая для продажи весной. Современные технологии позволяют хранить овощи с минимальными потерями всю зиму».

При этом в регионе есть крупные производители, которые самостоятельно инвестируют в центры

ЭКСПЕРТЫ ДЕЛАЮТ ВЫВОД: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ОТ ОГРАНИЧЕНИЙ ИМПОРТА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ НИВЕЛИРУЮТСЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ СРОКОВ ДЕЙСТВИЯ ОБЪЯВЛЕННЫХ САНКЦИЙ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

переработки и хранилища. Андрей Дурновцев говорит, что ООО «Труженик» производит и продает порядка 15 тыс. тонн овощей в год: «Для федеральных сетей наши объемы невелики, но для любой региональной торговой сети — даже чересчур масштабны. В итоге 50% произведенной продукции мы продаем в Пермском крае, другие 50% в других регионах. У нас все овощи хранятся в современных овощехранилищах и специальных холодильниках, где продукция может качественно содержаться до весны. Мы построили их за свой счет на банковские кредиты».

ДЕНЬГИ В ЗЕМЛЮ Те производители, которые не ждут помощи от государства, а работают с помощью кредитных инструментов, однако имеющиеся сегодня считают недостаточными. Эксперты отмечают, что, несмотря на то что банки заявляют о поддержке сельского хозяйства, кредиты выдаются, как правило, краткосрочные — до трех лет. «Банки сегодня не готовы к долгому инвестированию. А краткосрочные кредиты в сельском хозяйстве не работают, ведь средняя окупаемость проектов — пять-семь лет, — говорит Дарья Ронзина. — Ведь если взять в качестве примера то же животноводство — если ты купил молочный скот, то надо дождаться пока он вырастет. В моем понимании оптимально, чтобы государство выступало гарантом возвратности агрокредитов, то есть государство могло бы стать поручителем для фермера. Естественно, при отборе проектов. Тогда ситуация сдвинется с мертвой точки».

В самих банках на ситуацию смотрят шире и говорят, что сроки кредитования разные — среди предложений есть и долгосрочные займы. В Россельхозбанке сообщили, что физические лица, уже имеющие личные подсобные хозяйства, могут воспользоваться государственной субсидией и получить кредит в этой кредитной организации под сниженную процентную ставку. Мак-

симальная сумма кредита для данной категории заемщиков на срок до двух лет — 300 тыс. руб. На срок до пяти лет сумма кредита может составить до 700 тыс. руб. Кроме того, в банке заявляют, что с сентября этого года Россельхозбанк увеличил срок кредитования юридических лиц, занимающихся производством молока, до 15 лет. В Западно-Уральском банке Сбербанка кредит на приобретение крупного рогатого скота мясного направления готовы выдать на десять лет, мелкого рогатого скота и свиней — на пять лет. Процентные ставки в обоих банках устанавливаются индивидуально и зависят от финансового состояния заемщика и предоставляемого залога.

В Пермском филиале Россельхозбанка повышенной активности предприятий аграрного сектора (в сравнении с периодом до введения ограничения импорта ряда продуктов питания из стран ЕС) в части подачи заявок на получение кредитов не отмечают. В июле 2014 года между Сбербанком и минсельхозом Пермского края было подписано соглашение, согласно которому краевое ведомство возмещает часть затрат на уплату процентов по краткосрочным и инвестиционным кредитам, предоставляемым организациям и предприятиям агропромышленного комплекса в регионе. Величина портфеля агропромышленного комплекса, то есть объем кредитов, выданных на развитие различных видов агробизнеса, по состоянию на 1 июля 2014 года по Пермскому краю составляет более 3,2 млрд руб., на начало года этот показатель составлял 2,9 млрд руб. По мнению специалистов Сбербанка, снижение ставок по кредитам маловероятно. «В то же время рост рынка, активизация господдержки АПК позволяет относить кредитование отрасли к одной из самых привлекательных сфер корпоративного бизнеса», — отмечают в кредитной организации.

Эксперты делают вывод: потенциальные преимущества от ограничений импорта сельхозпродукции нивелируются неопределенностью сро-

ВЫРАСТИТЬ КАЧЕСТВЕННЫЕ ЗЕРНОВЫЕ В ПРИКАМЬЕ, ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ, ДОСТАТОЧНО ПРОБЛЕМАТИЧНО

ков действия объявленных санкций — производители отмечают отсутствие уверенности в том, что санкции будут пролонгированы или не отменены. «Санкции объявлены на год, а это для сельского хозяйства вообще не срок, — говорит

Дарья Ронзина. — Средняя окупаемость проекта в сельском хозяйстве в лучшем случае пять-семь лет. Для того чтобы что-то развивать, нужно сейчас вкладывать в производство, в мощности». ■

ЭНЕРГЕТИКИ ПОДДЕРЖАТ АГРАРИЕВ

Филиал ОАО «МРСК Урала» — «Пермэнерго» и Минсельхоз Пермского края подписали соглашение о мерах поддержки предприятий АПК и пищевой промышленности. Реализация соглашения станет серьезным подспорьем в работе местных производителей.

В конце сентября директор филиала ОАО «МРСК Урала» — «Пермэнерго» Олег Жданов и министр сельского развития и продовольствия Пермского края Иван Огородов подписали соглашение о реализации мероприятий по поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей и организаций агропромышленного комплекса региона.

Документ был подписан в рамках 17-й межрегиональной выставки «Энергетика. Энергосбережение — 2014», которая

прошла в Перми в павильонах выставочного комплекса «Пермская ярмарка» в конце сентября. Стороны договорились объединить усилия для поддержки отечественных предприятий пищевой промышленности, сельского хозяйства и агропромышленного комплекса на территории региона, а также создавать благоприятные условия для их развития. К соглашению прилагается список из сорока предприятий, по которым будет вестись адресная работа. В дальнейшем пере-

чень предприятий, которым будет оказываться поддержка, будет расширен. В их числе крупные агрофирмы и небольшие фермерские хозяйства.

«Для нас каждый объект важен, будь то фермерское хозяйство, которое ставит теплицы, либо большой животноводческий комплекс. Мы каждое производство должны оценивать, отслеживать, как они развиваются. Наша совместная задача — это более активно подключать к сетям», — говорит министр сельского хозяйства и продовольствия Иван Огородов.

В частности, Соглашением предусмотрено, что вновь создаваемые агротехнологические и агропромышленные парки должны преимущественно располагаться вблизи «открытых» центров питания, где есть свободная мощность для обеспечения их электроснабжения. Планируется также значительно упростить процедуру технологического присоединения (ТП) потребителей АПК к сетям компании, в том числе за счет сокращения сроков ТП, оптимизации технических решений для минимизации платы за ТП.

Важным направлением совместной работы должна стать синхронизация планов разви-

тия электросетевого комплекса со схемами и программами перспективного развития АПК Пермского края. Координация усилий энергетиков и аграриев — является одним из важнейших условий по обеспечению продовольственной безопасности региона.

«Президент Российской Федерации Владимир Путин ставит задачу снижения административных барьеров. Мы активно работаем в этом направлении, — отметил министр сельского хозяйства и продовольствия Пермского края Иван Огородов. — Наша совместная задача с «МРСК Урала» — оперативно подключать объекты АПК к электрическим сетям, чтобы пред-

приниматели не ходили по множеству кругов, а имели возможность быстро запустить свой бизнес. Чем раньше они получат доступную инфраструктуру, тем проще им будет получить меры государственной поддержки и создать рабочие места».

«Включение того или иного объекта в указанный перечень — это своего рода гарантия, что он находится в зоне пристального внимания министерства и будет реализован, — подчеркнул директор «Пермэнерго» Олег Жданов. — Это значит, что создаваемая в «точках роста» АПК электросетевая инфраструктура будет востребована, будет работать на экономику Пермского края».

На правах рекламы

«ПЕРМСКИЙ РИБАЙ УЖЕ ПОЯВИЛСЯ» ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ МИНУВШИМ ЛЕТОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ САНКЦИЙ КРАЕВЫЕ ВЛАСТИ ОЗАБОТИЛИСЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ, ФАКТИЧЕСКИ ПРИЗВАВ ПЕРМСКИХ АГРАРИЕВ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ УХОДОМ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРОДУКТОВ С РЫНКА И ЗАНЯТЬСЯ ПРЕСЛОВУТЫМ «ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕМ». О ТОМ, КАК ЭТОТ ПРОЦЕСС ДВИЖЕТСЯ И ЧЕМ ПЕРМЯКИ СМОГУТ ОБЕСПЕЧИТЬ СЕБЯ САМИ, РАССКАЗАЛ ГЛАВА КРАЕВОГО МИНСЕЛЬХОЗА ИВАН ОГОРОДОВ.

Business Guide: Какими продуктами Пермский край может прокормить себя сам?

Иван Огородов: Мы должны себя полностью обеспечивать картофелем, овощами — морковью, свеклой, капустой. Есть желание увеличить производство овощей закрытого грунта (огурцы, томаты). Мы должны производить так называемое индустриальное мясо, которое быстро растет: птица, свинина.

Мы себя обеспечиваем по мясу на 50%, по молоку разные оценки — от 74 до 80%. По яйцу и картошке — свыше 100%. По овощам на уровне 80%. Говядиной обеспечить регион весьма сложно. Мы не сможем произвести достаточного количества конкурентоспособной говядины. Для этого у нас нет соответствующего климата. В той же Новой Зеландии у коровы круглый год под ногами зеленая трава. Им не надо тратить деньги на технику, заготавливать корм. Дорогой говядины мы можем произвести сколько угодно, а по цене сравнимой с бразильской — нет. У нас сейчас 10 тыс. голов герефордов, лимузинов. Надо иметь 150–200 тыс. голов специализированного мясного скота, чтобы прокормить себя. Корова рождает одного теленка, свинья — 15 поросят, курица несется каждый день. Говядина не может быстро нарастать.

ВГ: В чем мы себя еще не обеспечим?

И. О.: Фрукты, масло, сахар. Также по погодным условиям. Даже не думаем в эту сторону. Сахар? За чем?

ВГ: Когда реально можно ждать результаты от импортозамещения?

И. О.: Пермский тибон и рибай появился. Стейковая телятина и говядина есть. Пермская баранина есть. Есть цельная молочка, творог. Сыров, к сожалению, нет. В Пермском крае нет нескольких важных составляющих, необходимых для производства сыра. Первое — это недорогое качественное молоко в больших объемах. Например, для того чтобы иметь много дизельного топлива, надо, чтобы рядом шла добыча нефти. Для того чтобы было много сыра, нужна добыча молока. Качественное молоко есть, а большого объема дешевого сыра недостаточно. Вторая составляющая сырного производства — это технологии и увлеченные люди, которые умеют это делать. Наша задача отправлять людей учиться. Просто посмотреть интернет и сказать, а давайте, я буду делать пармезан — этого ну никак недостаточно.

Точно так же, как производство пива, вина. Это очень технологичные вещи. И должна быть культура их производства. В домашних условиях все это

можно производить, но, чтобы обеспечить промышленные объемы, нужно оборудование, мощности для выдержки того же сыра и для качественного хранения соответствующий температурный режим.

Те же стейковые виды говядины появились у нас не сразу: процесс начался четыре года назад: привезли скот, наши скотопромышленники поехали по всей России, посмотрели, как это делается, как выращивается, отработали кормозаготовку. К сожалению, очень быстрых проектов нет. Для того чтобы получать доход от вложенных денег, нужно три-четыре года. Если инвесторы готовы заходить в отрасль, они должны понимать это. Вторая вещь, важная для понимания, — это необходимость личного вовлечения в процесс. То есть — не просто: «Вот тебе деньги, нашел менеджера, и вперед». Нужно личное участие: в понимании технологий производства, подборе персонала. Это многих отталкивает. Интересно войти в отрасль, пощупать.

А когда узнаешь, что нужно из 100% своего времени посвящать отрасли как минимум 60% и только в этих условиях будет успех — не многие готовы перераспределить свое личное участие в этом.

ВГ: В деле импортозамещения первую роль играют технологии. У нас сколько хозяйств имеют современные технологии?

И. О.: Из 300 хозяйств — лишь 50 (около 20%). Что такое современные технологии? Это высокопроизводительные, энергонасыщенные трактора-комбайны, это современное прицепное оборудование. 30–40% хорошего урожая зависит от сеялки, от качества посева. В сутки высокоскоростной упаковщик может упаковать 800 тонн сенажа. А есть хозяйства, которые возят сено и несут огромные потери на дороге. Все молочные хозяйства Прикамья, идущие сегодня с плюсом в производстве, используют эффективные технологии.

Пример в Юсьве — колхоз «Совет» не побоялся, взял кредиты, купил современную технику. Се-

годня нарадоваться не могут: красота! Увеличили производительность труда, сократили удельные расходы на топливо и сервисном обслуживании. И пример есть рядом — в той же Юсьве — хозяйство «Заря будущего». Его руководитель все ходит-сомневается: надо ему покупать современную технику или не надо. Вместо двух тракторов у него по полю десять ездят. Соответственно, большие расходы на сольерку и ремонт.

В растениеводстве главное — это обработка почв, посев, обработка средствами защиты и уборка. И плюс семена. В животноводстве главные технологии — это содержание, кормление, доение и племенное дело. Есть хозяйства, которые применяют роботизированное доение, на ферме сидит лишь один специалист, который процесс на компьютере отслеживает. Доказанный факт, что использование робота на ферме продляет лактацию. В среднем одна корова доится в течение трех лет. Ставишь робота — она доится четыре года.

МЫ ДОЛЖНЫ СЕБЯ ПОЛНОСТЬЮ ОБЕСПЕЧИВАТЬ КАРТОФЕЛЕМ, ОВОЩАМИ — МОРКОВЬЮ, СВЕКЛОЙ, КАПУСТОЙ

МНЕНИЕ

ВГ: На такой технике необходимо еще научиться работать. Как с кадрами?

И. О.: Руководители хозяйств жалуются: не хватает кадров. Смотришь в их баланс: выручка на одного человека — 300 тыс. руб. в год. А средневропейская производительность труда — на 1,5 млн руб. Спрашиваешь их: «Вам не хватает людей?». Сразу зависают. Нет, вроде хватает. Вопрос техники и технологий. Можно корову доить вручную, тогда нужно 50 доярок. А можно поставить одного робота и три человека в смену. Главное — людей научить обращаться с этими технологиями. Сейчас активно надо нам вкладываться в среднее профессиональное звено — в сельские техникумы. В Зюкайский, в Кунгурский. Их выпускники не уезжают в город, как из Пермской сельхозакадемии, — приехали в город, сразу городские, возвращаться в село не хотят.

ВГ: Разве зарплата не удерживает кадры на селе?

И. О.: Зарплата доярки — 20–30 тыс. руб. в месяц. И эти деньги не удерживают людей. Работа на ферме — это сыро, некомфортно, непрестижно. Многие желают работать. Можно получать достойные деньги, но ходить по колено в грязи. Жители села готовы работать и жить в городе за 15–20 тыс. руб., работать охранниками и продавцами.

Поэтому мы вынуждены заниматься инженерным обустройством села. Для молодых специалистов, которые оканчивают техникум и вуз, даем подъемные, а для предпринимателей, которые планируют стать или стали таковыми, устраиваем через центр сельскохозяйственного консультирования различное обучение. Организовываем стажировки, в том числе заграничные. Сейчас отправляем в Словакию поучиться переработке сыра.

Разного рода стажировки организовываем для того, чтобы люди видели и понимали, к чему стремиться. Проводим форум сельской молодежи. Тех ребят, которые учатся в техникумах, вузах, не только сельскохозяйственных, увлекаем, рассказываем, почему надо жить на селе и чем можно заниматься на селе. Село — это понятие геополитическое. Не только сельхозпроизводство. Есть масса людей, которые живут на селе и работают в городах, кто-то на вахты ездит. То есть это действительно образ жизни. Мы собираем сельскую молодежь, говорим с ними о том, какие проекты можно развивать в деревне: сельский туризм, рыбалка, охота. Много чем можно заняться на селе. Даже промышленным производством. Вот Елово — село, но там есть промышленное предприятие по сборке мотоблоков, велосипедов.

ВГ: Для успешного импортозамещения Минсельхоз объявил о намерении выделить крестьянам дополнительные 400 тыс. га земли. Откуда вы ее возьмете?

И. О.: В советское время в Прикамье обрабатывалось 1,6 млн га земли. Сейчас площадь обрабатываемой земли сократилась вдвое. Более-менее эффективно обрабатывается лишь 600 тыс. га. Часть земли, которая ранее возделывалась, например, на севере края, безвозвратно заросла, ее вовлечь в оборот экономически нецелесообразно. На некоторых участках за 20 лет выросли сосны диаметром 16–20 см. Мы проанализировали, сколько сейчас можно ввести в оборот земли, не вырубая

МИНСЕЛЬХОЗ ОБЪЯВИЛ О НАМЕРЕНИИ ВЫДЕЛИТЬ КРЕСТЬЯНАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ 400 ТЫС. ГА ЗЕМЛИ

на них лес, выяснилось — 400 тыс. га. Больше ввести, я считаю, невозможно.

Эти участки расположены в основном в Октябрьском, Куединском, Частинском, Березовском районах. Это чья-то собственность. Она должна быть изъята в виде паев и отдана сельхозпредприятиям за 15% от кадастровой стоимости. Либо сначала будут наложены штрафы собственникам этих земель, и если они их не обрабатывают — также изъять и передать новым владельцам. Это законно. Это земли сельхозназначения. Если ты хочешь на ней что-то строить, переводы участки под ИЖС, но тогда и земельный налог будет выше.

ВГ: Через какое время эти земли могут дать первый урожай?

И. О.: Два года, не меньше. Это при условии, что на нем росли березы. Если росли сосны, то больше.

ВГ: Хозяйствам нужна эта земля? Вся?

И. О.: Пример — хозяйство «Заря Путино» (Верещагинский район) давно определилось со своей специализацией — животноводство. Корма они не готовили, а покупали. Два-три года они пожили в такой идеологии. Но когда краевой Минсельхоз перешел на погектарную поддержку (то есть субсидии выделяются пропорционально количеству обрабатываемой земли), руководитель хозяйства понял выгоду. Во-первых, он распахал все, что у него было. Во-вторых, сейчас готов брать еще земли. Любый клочок земли, сформированный в более-менее нормальный массив-площадь 200–400 га. Понятно, что маленькими клочками, да еще когда есть чересполосица, — никому не интересно. Сейчас появилась серьезная техника. Мне позвонили из нытвенского хозяйства «Уралец». Они всю зяблевую вспашку провели двумя тракторами.

Такие комфортные машины обрабатывают в смену 100 га.

ВГ: По сути, продовольственная безопасность Прикамья — это овощи, картофель, мясо птицы и свинина. Сколько это в общем объеме потребляемой нами сельхозпродукции?

И. О.: Все жители Пермского края съедают в год продукции на 150 млрд руб. Валовое производство всех пермских хозяйств в год — 40–45 млрд руб. Плюс торгово-транспортно-логистические расходы — 30–40%. Завозится много кондитерки, круп, вермишели, консервации (лечо, джемы, маринированные овощи). Примерно 30–40% продукции, включая огороды, мы себе сами выращиваем.

ВГ: Сколько бюджет тратит на поддержку сельхозпроизводства? Какова эффективность?

И. О.: В 2014 году общий объем поддержки села из краевого бюджета составляет 2,3 млрд руб. Федеральные средства — 1,4 млрд руб. У нас очень серьезно выросла господдержка в сезоне 2012–2013 годов — на 30%. В сезоне 2013–2014 годов — еще на 20%. В планах 2014–2015 годов — рост 4–5%. Большая часть идет на проекты по растениеводству и животноводству. Наиболее значительная поддержка идет в крупнотоварное производство. Поддержка малых хозяйств — 10–12%. Эффективность 2014 года можно будет подвести только в конце года. Смотря в чем считать. В кормовых единицах в 2014 году произведено свыше 380 тыс. кормовых единиц. За 2010–2012 годы таких объемов не было, мы существенно превысили план. По зерновым, картофелю, овощам пока говорить рано. Но уже на сегодняшний день зерновых собрано на 102,7 тыс. тонн больше, чем за аналогичный период прошлого года, картофеля на 25,5

тыс. тонн больше. По молоку мы идем с положительной динамикой порядка 8%. По году ожидается прирост объемов производства мяса на уровне 4%. поголовье скота в крестьянско-фермерских хозяйствах у нас за девять месяцев увеличено на 25%. Это существенный показатель.

ВГ: Может, не стоит поддерживать — рынок все сам отрегулирует?

И. О.: В этом и заключалась предыдущая идеология краевого правительства, что невидимая рука рынка все расставит на места. Мое личное мнение, что в этом есть некое заблуждение. Ни в одной развитой экономике — европейской, американской нет свободной рынка продуктов питания. Везде производство продуктов привязывается к мерам государственной поддержки. Допустим, европейский фермер захочет построить животноводческий комплекс на тысячу голов дойного стада и произвести определенное количество молока. Но никто ему этого не даст сделать, потому что дополнительный объем молока попадет на рынок и это разбалансирует его. Есть четкое распределение объемов произведенного молока, и если какой-то фермер планирует увеличить объемы производства молока он должен понимать, куда он это денет. Как правило, либо на экспорт, либо на глубокую переработку. Это серьезно балансируется государством и объединением фермеров. Россия и Пермский край пока находятся в условиях свободного рынка: захотел инвестор построить животноводческий комплекс на тысячу голов дойного стада — классно! Рынок все съест, не только пермский. Самое главное — произвести продукцию, конкурентоспособную по качеству и цене.

Беседовал Вячеслав Суханов

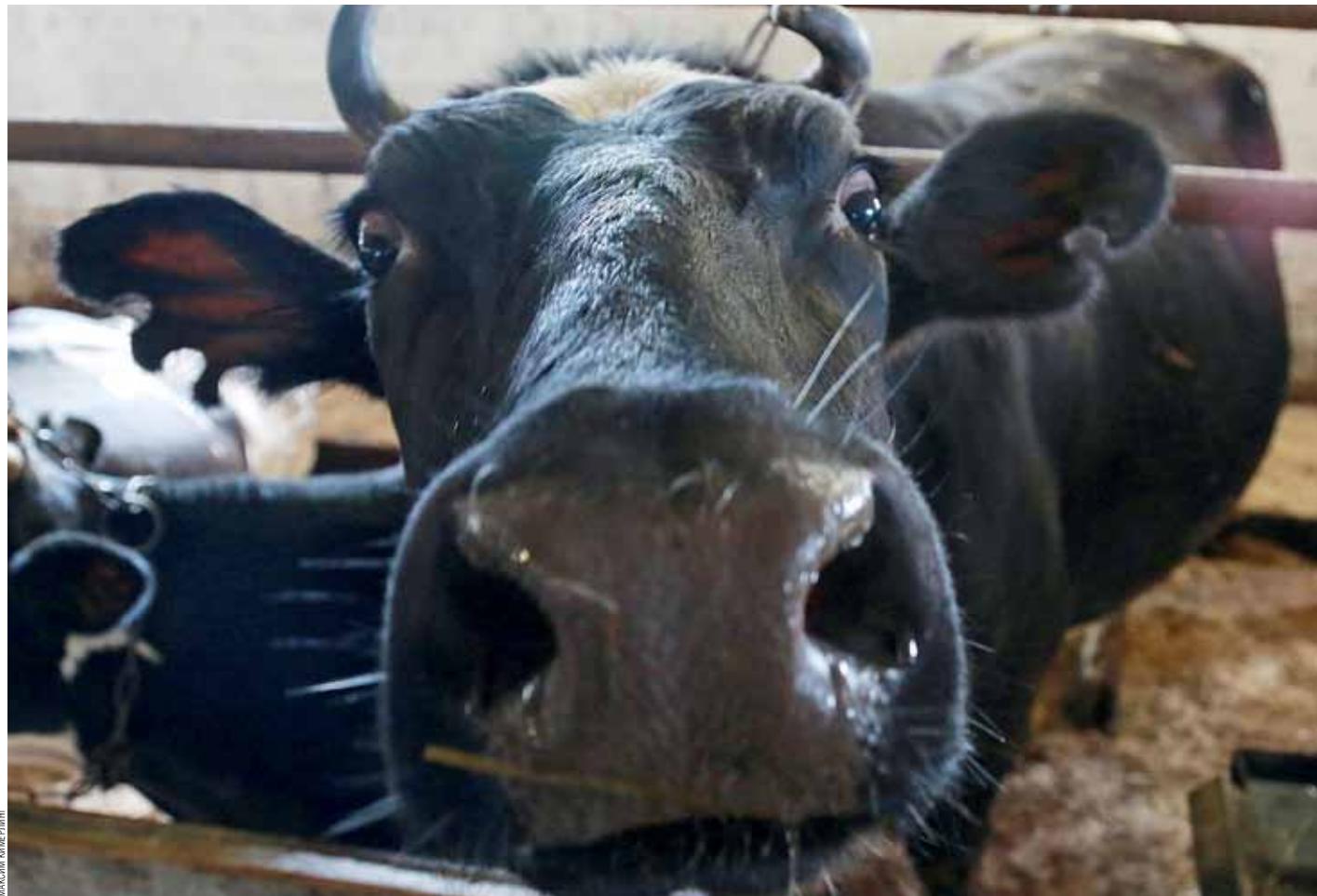
ВСЕ ЖИТЕЛИ ПЕРМСКОГО КРАЯ СЪЕДАЮТ В ГОД ПРОДУКЦИИ НА 150 МЛРД РУБ. ВАЛОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВСЕХ ПЕРМСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ГОД — 40–45 МЛРД РУБ

АГРОТУР

В ПРОГРАММЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ПЕРМСКОМ КРАЕ ДО 2017 ГОДА БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ УДЕЛЕНО НОВОМУ НАПРАВЛЕНИЮ — АГРОТУРИЗМУ. ПО МНЕНИЮ ЧИНОВНИКОВ, РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО НЕ ТОЛЬКО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАСШИРЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ТУРПОТОКА, НО И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЖИЗНИ НА СЕЛЕ И ПРОДУКЦИИ МЕСТНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ. В ПРИКАМЬЕ УЖЕ ЕСТЬ УДАЧНЫЕ ПРОЕКТЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ НАЧАТЫ БЕЗ ПОДДЕРЖКИ ЧИНОВНИКОВ. ИВАН НИКИТИН, МАРИНА ВЕРЕЩАГИНА

В ДОМИК В ДЕРЕВНЕ Агротуризм в Пермском крае — новое явление. Развитие в том числе и этого направления прописано в программе развития туризма в регионе, разработанной министерством физической культуры и спорта Пермского края. Реализация программы запланирована с 2014 по 2017 год. Эксперты пришли к выводу, что у Прикамья есть нереализованный потенциал в сфере природно-рекреационного туризма и агротуризма.

Исполнительный директор Пермской туристической гильдии Елена Елагина отмечает, что агротуризм не имеет в России столь широкого распространения, как за рубежом, например в Дании. По ее словам, данный вид отдыха пользуется спросом на Алтае и в Карелии, а в Прикамье это направление еще только зарождается, поэтому пока не особо популярно. «Сельский и агротуризм в Европе занимает второе место, в России в некоторых регионах развит очень хорошо, в Пермском крае активно развивается в последние годы, — подтверждает руководитель Пермского регионального отделения Российского Союза туристической индустрии (РСТ) Ксения Сарапулова. — Сама не раз предпочитала сельский отдых в Европе пляжному и четко понимаю все отличительные черты такого отдыха за рубежом и в Пермском крае». По ее словам, основное отличие такого отдыха за рубежом — условия проживания, бытовой комфорт и отношение сельских жителей к таким туристам. «В Европе, в частности в Кантабрии (Испания), в регионах Италии, Франции, сформирована культура приема туристов на селе, в Пермском крае с этим еще нужно работать», — говорит она.

ПЕРМСКИЕ АГРАРИИ ПРЕДЛАГАЮТ ТУРИСТАМ НЕ ПРОСТО ПОСМОТРЕТЬ, КАК УСТРОЕНА ФЕРМА, НО И СОБСТВЕННОРУЧНО ПОДОИТЬ КОРОВУ

СЕЛЬСКАЯ ЭКЗОТИКА В Прикамье уже есть туристические компании, предлагающие вдобавок к традиционным путевкам за границу туры в пермскую глубинку. Например, туристическая компания «Артела тур» предлагает тур в деревню Некрасово Чайковского района и село Ленск Кунгурского района («Степаново Городище»). Туристам предлагается самим испечь хлеб, покататься верхом на лошади, посетить мастер-класс по стрижке овец и дойке коров, а также побывать в архитектурно-этнографическом комплексе «Сайгатка», который является единственным памятником деревянного зодчества конца XVIII — начала XIX веков регионального значения в Чайковском районе. Впрочем, руководитель отдела

туризма туристической компании «Артела тур» Светлана Шабалина, отмечает, что агротуризм в Пермском крае сейчас находится на начальной стадии появления и пока серьезной популярностью данные услуги не пользуются. Местные аграрии и сами не прочь развивать новое направление деятельности вдобавок к основному производству. Для представителей сельского хозяйства туристы — это еще и потенциальные потребители продукции. Так, например, проект «Степаново Городище» в Кунгурском районе развивает сельскохозяйственное предприятие полного цикла ООО «Великоленское». Основным видом деятельности ООО

«Великоленское» является разведение крупного рогатого скота, производство молока и молочной продукции. По состоянию на 31 декабря 2013 года стоимость активов составляет 216 млн руб., выручка — 110 млн руб., чистая прибыль — 37 млн руб. На предприятии трудятся 250 человек, в собственности — 13,5 га земли. В августе этого года вдобавок к производству компания открыла туристическую агроферму «Степаново Городище». Она включает в себя пять домиков для проживания, административное здание, летнюю кухню, бильярдную, баню и вольер с домашними животными, которые огорожены высоким забором.

«Мы не просто рекламируем продукты, а говорим людям: приезжайте к нам в гости, живите с нами, соучаствуйте в тех процессах, в которых мы участвуем. Посевная, уборочная, перерабатывающий цикл — вся эта линейка возможностей будет доступна жителям нашей агрофермы», — рассказывает директор ООО «Великоленское» Михаил Трушников. Здесь есть возможность покататься верхом на лошадях, поухаживать за ними. А также попариться в русской бане, покататься на лодках и водных велосипедах на реке Ирень, сходить с проводящим в окрестные леса за грибами. На ферме можно собственноручно подоить корову, попить парного молока, поучаствовать в се-

АГРОТУРИЗМ ПОКА НЕ ИМЕЕТ В РОССИИ СТОЛЬ ШИРОКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ КАК ЗА РУБЕЖОМ

ТЕНДЕНЦИИ

ВЫТЕСНЯЯ ИМПОРТ

Сегодня почти в каждой продуктовой корзине пермяка есть диетическое куриное мясо от «Пермской птицефабрики» и так называемый «борщевой» набор от сельхозпредприятия «Луч». Все эти продукты выращены или произведены в Прикамье — благодаря работе в поле и на птицефабрике почти двух тысяч человек, а также грамотному менеджменту двух руководителей — Николая Рошака и Ивана Макарова. В последние два года их хозяйства показывают небывалый рост. А сами они признаются, что все это было бы невозможно без поддержки краевых властей.

«МЫ ВЫШЛИ НА ТАКИЕ РУБЕЖИ, О КОТОРЫХ НЕ СТЫДНО ГОВОРИТЬ»

— Когда я пришел работать на птицефабрику в 1996 году, — начинает наш разговор директор ОАО «Птицефабрика «Пермская» Николай Рошак, — мы произвели всего 3,5 тысячи тонн курятины

в год. В этом году мы уже выпустим около 34 тысяч тонн продукции в ассортименте. А в 2016-м хотим достичь показателя в 52 тысячи тонн. Представляете, на одну треть мы должны увеличить производство! И это только за каких-то два года! Скажу, что сегодня мы вышли на такие рубежи, о которых не стыдно говорить. Такой рывок, конечно же, было бы просто невозможно совершить без смены вектора на уровне краевой власти. Мне очень близка позиция губернатора Басаргина в том, что он совершенно определенно сделал ставку на развитие местного производства. Потому что раньше нам постоянно говорили: «завезем», «заграница нас накормит» и т.д. Помню, в прошлом году, накануне Дня работника сельского хозяйства, к нам приехал Виктор Федорович, и тогда мы сразу поняли, чем отличается политика нынешнего губернатора от предыдущего. Он нам тогда сказал: «Мы должны сами для себя производить продукцию на самом высоком уровне!». И как его слова сегодня созвучны словам президента о продовольственной безопасности. Честно, я даже не очень верю в эмбарго и прочие санкции. А у государства правильная политика: стране помогают переориентироваться на внутренний рынок.

— Наше предприятие тоже начинало со скромных результатов, — подхватывает разговор директор ООО «Луч» Иван Макаров. — Раньше мы распылялись: производили немножко молока, немножко зерна. Но потом поняли, что нужно либо менять направление, либо совсем сворачивать деятельность. Выбрали для себя растениеводство. Сегодня мы вторые в крае по производству овощей в открытом грунте. Суммарно мы производим порядка 6 тысяч тонн овощей и картофеля, перекрывая своей продукцией рынок на 35%. Ну и зерно не бросили. В этом году у нас будет урожай около 5 тысяч тонн. Притом что в 2010 году мы произвели всего 300 тонн. Как говорится, почувствуйте разницу! Кому как не нам, людям земли, судить об изменениях в сельском хозяйстве. Я всецело поддер-

живаю курс нашего губернатора и считаю, что нужно вытеснять импорт. Ведь речь не идет об экзотических фруктах. Называются реальные продукты — молоко, мясо, овощи. И не бывает такого, чтобы каждый регион одинаково преуспевал во всех направлениях. Вот мы, например, очень зависим от погодных условий. И, конечно, если бы не субсидии от края, наш бизнес в сезон холодов или, наоборот, засухи был бы просто нерентабелен.

«ВСЕ СУБСИДИИ ИДУТ В ДЕЛО»

— Средства, которые нам выделяет край, не только спасают нас от убытков, но и идут на модернизацию производства, — продолжает Иван Макаров. — Мы за последние годы вложили в технику около 80 млн рублей, произвели реконструкцию овощехранилищ. Сегодня у нас их четыре: два картофельных, одно под свеклу, другое под морковь и капусту. Еще мы начинаем новый зерновой проект в Октябрьском районе, приобретаем для этого хозяйство с землей. Раньше там было СПК им. Ленина, сейчас, наверное, назовем его по населенному пункту — «Алтынное».

— Мы за этот и прошлый год получили около 100 млн рублей господдержки, — рассказывает директор «Пермской птицефабрики». — Благодаря ей у нас есть свободные средства на проект убойного цеха, реконструкцию инкубатора и цеха кормопроизводства, строительство элеватора. Конечно, большие надежды возлагаем сегодня на возведение нового репродуктора в с. Нижний Пальник, который позволит нам не только выйти на большие объемы производства, но и откроет 800 дополнительных вакансий. А представляете, что такое 800 рабочих мест для села?! Губернатор нас с этим проектом очень поддерживает, потому что справедливо считает, что село без людей существовать не будет. И ведь едут к нам люди, даже из города едут! Потому что видят позитивные изменения. Строятся детские садики, ФАП, дома культуры, ремонтируются школы. А зарплата!? Мы считали, у нас за прошлый месяц зарплата сотрудников на предприятии составила 30 тысяч 300 рублей. Притом что мы каждый год отчисляем в бюджеты всех уровней 200 млн рублей налога.

«ЗЕМЛЯ — НАШЕ БОГАТСТВО»

— Для меня как для работника сельского хозяйства, безусловно, отрадно то, что мы наконец-то стали обрабатывать заброшенные земли, — продолжает Николай Рошак. — И это еще один отличительный плюс политики губернатора. Когда мы приобрели землю под новый репродуктор, она была вся заросшая. Мы ее в этом году распахали, где надо — произвели выкорчевку. Я считаю, землю надо поднимать, земля — это наше богатство.

— Нам очень помогает погектарная поддержка, — говорит Иван Макаров. — Так поступают во всем цивилизованном мире, и приятно, что Пермский край в этом вопросе не отстает. Конечно, в той же Европе субсидии на «погектаровку» больше, но здесь надо оценивать бюджетную составляющую. У нас бюджет дефицитный. При этом, заметьте, сельское хозяйство динамично развивается, а не стоит на одном месте.

— То, что мы развиваемся, доказывает и наш рынок сбыта, — рассказывает Николай Рошак. — Сегодня мы обеспечиваем курицей и продуктами глубокой переработки, я имею в виду колбасами и деликатесами, многие районы Пермского края, нас знают в Екатеринбурге, Удмур-

тии, Челябинске. В то же время мы вошли в сети: в Metro, с «Ашаном» есть договоренности. Не оставляет нас мечта «заграницу подкормить». Но пока надо покрыть нужды своего края. Мы считали: в среднем пермяки потребляют в год 70–75 тысяч тонн мяса птицы. Эти рубежи для нас не за горами. К тому же сейчас и потребность в курятине стала больше. Некоторые переработчики стали добавлять в колбасы мясо птицы, и они к нам обращаются за дополнительными поставками. Но мы все-таки стараемся работать над качеством продукции, постоянно повышаем ее сортность. Я даже витамины, которые заказываю для птицы, не выписываю из Китая по более дешевой цене, а ориентируюсь на европейский рынок, привязанный к доллару. Потому что понимаю — нельзя экономить на качестве.

— По Перми мы сотрудничаем с двумя наиболее крупными поставщиками для ритейла — это «Пермские овощи» и «Урал-Овощ», — перехватывает нить разговора директор сельхозпредприятия «Луч». — Мы большие, поэтому нам интересно отгружать свою продукцию 20-тонными машинами. Иногда торгуем на ярмарках, но это не наш формат. Хотя сама задумка с увеличением числа сельхозярмарок, несомненно, правильная. И еще один момент: пока мы не можем предложить продукт, который бы лег на полки магазинов, потому что нужна упаковка, дополнительная мойка и т.д. Но пока мы можем обходиться без этого. В принципе, я считаю, каждый должен заниматься своим делом. Ведь существуют сбытовые кооперативы, какие-то небольшие логистические центры. Они же не на пустом месте появляются?! Так что я не вижу ничего плохого в том, что есть компании, которые принимают от нас эту продукцию и распространяют ее по сетевым, розничным или социальным магазинам. И решение наших властей поддерживать это направление я считаю логичным и здоровым.

— Вот вы задали мне вопрос: перспективно ли сегодня заниматься сельским хозяйством, — подводит черту Иван Макаров. — Если бы я был пессимистом, то, наверное, мы бы не достигли таких результатов и не начали новый зерновой проект. Конечно, нельзя решить все проблемы в одночасье. А они еще остаются, справедливости ради надо сказать. Например, сегодня не просто получить кредиты. Но мы же понимаем, что это банковская политика. Так что перед трудностями мы не отступаем. Как я уже сказал, на отрасль сельского хозяйства мы смотрим с оптимизмом.

ночных или уборочных работах. Для детей организован мини-бассейн, предоставлен большой ассортимент велосипедов, а также вольер с домашними животными. Михаил Трушников отмечает социальный аспект агродеревни: «Надеюсь, что люди изменят свое отношение к земле, к селу, как к чему-то перспективному и неинтересному». Впрочем, пока финансовые результаты от проекта оценить сложно. Однако в компании уверены, что агродеревня принесет потенциальный доход в будущем.

«Это очень серьезный стимул — и организационный, и финансовый — для того, чтобы заниматься нашим местным сельхозпроизводством. «Великоленское» как раз развивает тему сельского туризма для того, чтобы люди, приходя в магазины, покупая бутылку с молоком, знали, как и где оно производится. И если для одних агродеревня станет местом отдыха выходного дня, другие, возможно, захотят в сельском хозяйстве остаться», — рассказывает министр сельского хозяйства Пермского края Иван Огородов.

Стоит отметить, что это не единственное хозяйство, открывшее на своем производстве туристическое направление. В Пермском районе на страусиной ферме «Страус-парк», не только занимаются выращиванием экзотической птицы, но и устраивают экскурсии по своему хозяйству для всех желающих. ООО «Тополь», занимающееся разведением рыб в деревне Горшки, кроме основного направления предлагает посетителям услуги спортивной и любительской рыбалки, а также отдых на территории своей базы, где построены гостевые домики и баня для туристов. Пасечники из села Калинино Кунгурского района после 20 лет занятия пчеловодством, решили оказывать еще и просветительские и экскурсионные услуги: «Мы столкнулись с проблемой, что люди не разбираются, какие продукты пчеловодства качественные, а какие нет. Человек, впервые покупающий мед, скорее всего, будет уверен, что и у других он точно такой же. Мед же бывает очень разным. Это зависит и от вида медоноса, и от честности пасечника». Сейчас на данной пасеке 115 ульев, которые дают около 6 тонн меда за сезон. Из продуктов пчеловодства семейство Атамановых предлагает пергу, воск, маточное молочко, настой из личинок восковой моли. «Наша пасека находится по пути к популярному Белогорскому храму, и мы решили приглашать проезжающих на лекцию о меде. В качестве основного „экспоната“ был избран прозрачный улей. Теперь любой желающий сможет посмотреть жите-бытие пчелиной семьи», — говорят предприниматели.

Еще одним успешным примером можно назвать проект депутата законодательного собрания Пермского края Виктора Федоровского, который в прошлом году, после шести лет разведения маралов в Оханском районе, построил оздоровительный комплекс «Оленья застава». Кроме отдыха на природе, рыбалки и прогулок на лошадях, посетителям предлагаются оздоровительные программы на основе продуктов из рогов маралов — пантов. На территории «Оленьей заставы» построены заблокированные домики, расчи-

танные на 26 номеров (52 человека). Обслуживание организовано по системе all inclusive.

Еще один проект — пока на стадии планирования — экоферма. Авторы проекта, Денис Наберухин и Мария Чеснокова, позаимствовали идею у австрийского агрария Зеппа Хольцера, чья экоферма процветает уже много лет. Основные направления деятельности — это животноводство, растениеводство, пчеловодство, разведение грибов, закладывание прудов и агротуризм. «Этим летом мы приобрели землю под проект рядом с Пермью и собираемся получить землю в деревне», — рассказывает о проекте Мария Чеснокова. «В Перми есть большое количество баз, которые претендуют на звание агротуристических. У них стоят туристические домики, где-то бассейны, бильярды. Бывают базы с уклоном на рыбалку или катание на лошадях и другие. В моем сознании они не совсем совпадают со сложившейся картинкой агротуризма», — полагает начинающий предприниматель. Предприниматели же хотят создать экологически чистое фермерское хозяйство, где гости смогут пожить полноценной сельской жизнью: посадить и собрать овощи, поухаживать за животными, купаться и рыбачить. Она рассказала, что летом начинающие фермеры уже приступили к реализации проекта с выращивания и продажи гусей, сейчас предприниматели ведут поиск инвестора для создания полноценной экофермы. Затраты предприниматели оценивают в 30 млн руб. По словам госпожи Чесноковой, несмотря на интерес со стороны министерства сельского хозяйства к данному проекту, условия, которые необходимо исполнить для получения субсидий начинающим предпринимателям, пока не осилить.

Госпожа Сарапулова считает, что потенциал в развитии агротуризма есть в Ильинском районе Пермского края: «Нахожу район достаточно перспективным с точки зрения развития сельского и агротуризма, наличие различного уровня инфраструктуры (от отличных баз отдыха, до домиков с возможностью спать на полках), возможности охоты, рыбалки, общения с животными и проведения агротуризм расширяют выбор для туристов. Немаловажно, что в данном районе имеется сильная историческая составляющая, связанная со Строгановыми и не только». Она рассказала, что реготделение РСТ активно работает с местной администрацией по вопросам развития и дальнейшего продвижения района. В феврале РСТ планирует представить Ильинский туроператорам в Китае. «Начнем формировать реальный спрос. Работаем с инвесторами, которые готовы строить и улучшать инфраструктуру, а также общаемся с предпринимателями о загрузке их инфраструктуры. Все это однозначно подтолкнет к более динамичному развитию территории», — полагает эксперт.

Госпожа Сарапулова также отметила, что сегодня развитием этого направления заинтересовался и минсельхоз, который уже пообещал поддерживать сельский туризм в рамках реализуемых программ по предоставлению субсидий. Эксперты полагают, что Пермский край обладает большим потенциалом для организации раз-

ПРИКАМСКИЕ ПЧЕЛОВОДЫ РАССКАЗЫВАЮТ ТУРИСТАМ О ЖИЗНИ ПЧЕЛ И УЧАТ РАЗБИРАТЬСЯ В МЕДЕ

личных форм досуга и отдыха в сельской местности. «Также летом мы ждем специалистов из Кантабрии, которые проанализируют на месте и дадут свои рекомендации по развитию сельского туризма в Пермском крае», — рассказала Ксения Сарапулова.

Министр сельского хозяйства Пермского края Иван Огородов подтверждает заинтересованность ведомства в данных программах. По его словам, агротуризм — это еще одно направление, которым можно заниматься на селе. Таким образом, по его мнению, можно сократить отток жителей из деревень. ■

ЭКСПЕРТЫ ПОЛАГАЮТ, ЧТО ПЕРМСКИЙ КРАЙ ОБЛАДАЕТ БОЛЬШИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ДОСУГА И ОТДЫХА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Подписываемся под каждым словом. Подпишитесь и вы.

Подпишитесь в редакции по самой низкой цене*
на ежедневную газету «Коммерсантъ»,
и цветные тематические приложения

207 4990

dostavka@kommersant.perm.ru

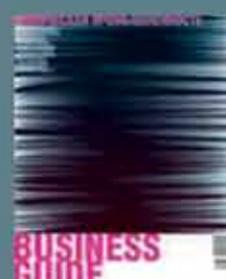
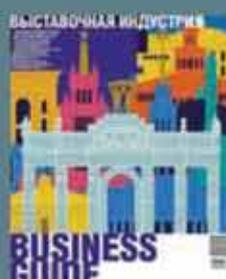
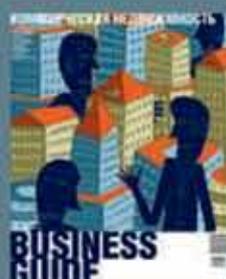
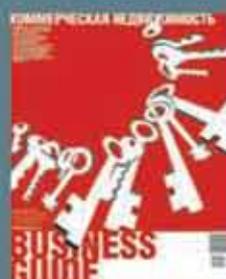
ТЕМАТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ
ГАЗЕТЫ

Коммерсантъ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СМЕЖНИКИ
ИНВЕТОРЫ
КОНКУРЕНТЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

реклама

BUSINESS GUIDE